

вание оттенков иронии субъекта по отношению к объекту речи: «Военные уверены, что он отличный писатель, а писатели про него думают, что он отличный генерал» (Пушкин о Д. В. Давыдове).

Хиастическая трансформация способна сводить смысл исходной формы к абсурду, вызывая, таким образом, комический эффект. Это ее свойство широко используется в анекдотах: — Mais je n'ai pas dit que les nouilles étaient trop salées, j'ai dit que dans le sel il n'y avait pas assez de nouilles...

* * *

В качестве семантико-грамматических актуализаторов при порождении хиазма часто выступают противопоставляемые утвердительная и отрицательная формы. Если воспользоваться схемой симметричных форм Майкла Шепайро, такое противопоставление, которое дает $[a F_1], [a F_2] \dots [a F_n] \rightarrow [-a F_n] \dots [-a F_2], [-a F_1]$, следует трактовать как антисимметрию, что означает не отсутствие симметрии, но оппозиционную симметрию [12, с 70]. При наличии актуализаторов, создающих антисимметрию, семантически осложненный хиазм может строиться с минимальными лексическими средствами. Оказывается возможным, как это сделано в одной французской комедии XIX в., эксплицировать с помощью всего лишь трех знаменательных слов такую мысль: «Все относительно. В этом году яблок у нас мало, в урожайный год их бывает гораздо больше, но поскольку нынче год неурожайный, и это количество можно считать значительным»: «Pour une année où il y a des pommes, il n'y a pas de pommes; mais pour une année où il n'y a pas de pommes, il y a des pommes» (Anicet Bourgeois et d'Ennery «La Fille du paysan»). Роль семантико-грамматических актуализаторов могут брать на себя также противопоставляемые формы единственного и множественного числа или настоящего, прошедшего и будущего времени, как, например, в следующих пословицах: Qui a une femme, a toutes les femmes; qui a toutes les femmes, n'a pas de femme. D'autres ont planté ce qui je mange, je plante ce que d'autres mangeront.

* * *

По смысловой нагрузке, которую несут в высказывании хиазмы, они делятся на общие и локальные. Общие строятся на том, что тема и рема (в рамках одного предложения, в смежных или даже дистантно расположенных предложениях) меняются функциями: Все во мне и я во всем (Тютчев). Quand la vérité n'est pas libre, la liberté n'est pas vraie (Prévert). The jail might have been infirmary, the infirmary might have been the jail (Dickens). Frauen machen aus Pfennigen Taler, Männer aus Talern Pfennige (пословица). Локальные, менее значимые, разворачиваются либо только в пределах темы, либо только в реме. Тут тоже есть определенная иерархия в зависимости от веса смысловой нагрузки. С переходом к каждой следующей ступеньке иерархии семантическая нагрузка уменьшается.

1. Хиазм занимает всю рему. Этот вид локального хиазма — рематический — по значимости почти равен общему: Le mystère de la femme est qu'elle soit, à la fois, si faible et si forte; et celui de l'homme, qu'il soit à la fois, si fort et si faible (Cesbron). Time: that which man is always trying to kill, but which ends in killing him (Spencer). Волей чуда — весь Пушкин. Чудо воли — весь Брюсов (Цветаева).

2. Хиазм занимает всю тему — его мы будем называть «тематический хиазм»: A jeune femme et vieux mari, des enfants; à vieille femme et jeune mari, des querelles (пословица). Evening red and morning grey help the traveller on his way; evening gray and morning red bring down rain upon his head (примета).